

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
581
EXPRESS-ISSUE

2010 № 581

СОДЕРЖАНИЕ

1159-1174	Клуша <i>Larus fuscus</i> в Болгарии и особенности её миграции. Д. Н. НАНКИНОВ
1174-1175	Наблюдение белокрылой цапли <i>Ardeola bacchus</i> на Сахалине в 2007 году. И. Н. БИРЮКОВА
1175-1176	Выдалбливание большим пёстрым дятлом <i>Dendrocopos major</i> дупел в осеннее время. В. А. КОВАЛЁВ
1176-1177	Значение мелких воробьиных птиц в питании ушастой совы <i>Asio otus</i> во время миграций в Молдавии. Н. И. ЗУБКОВ
1177-1178	Дополнительные сведения о гнездящихся птицах Воронежской области. Ю. П. ЛИХАЦКИЙ, П. Д. ВЕНГЕРОВ
1178-1179	О весенней миграции большой синицы <i>Parus major</i> в юго-восточном Приладожье. В. И. ГОЛОВАНЬ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X I X
E x p r e s s - i s s u e

2010 № 581

CONTENTS

- 1159-1174 The lesser black-backed gull *Larus fuscus* in Bulgaria
and patterns of their migrations. D . N . N A N K I N O V
- 1174-1175 The record of the Chinese pond heron *Ardeola bacchus*
on Sakhalin in 2007. I . N . B I R Y U K O V A
- 1175-1176 Excavation of roosting hole in autumn
in the great spotted woodpecker *Dendrocopos major*.
V . A . K O V A L E V
- 1176-1177 Role of small passerine birds in the diet
of the long-eared owl *Asio otus* during migration
periods in Moldavia. N . I . Z U B K O V
- 1177-1178 Additional data on breeding birds
of the Voronezh Oblast.
Y u . P . L I K H A T S K Y , P . D . V E N G E R O V
- 1178-1179 On spring migration of the great tit *Parus major*
on south-eastern shore of Ladoga Lake.
V . I . G O L O V A N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Клуша *Larus fuscus* в Болгарии и особенности её миграции

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук,
бульвар Царя Освободителя, д. 1, София-1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 19 марта 2010

Клуша *Larus fuscus* – дальний мигрант, а территория Болгарии лежит посередине между самыми северными гнездовьями и южными зимовками вида. Наша страна входит также и в зимнюю часть ареала клуши, но в больших орнитологических сводках это не всегда отражено или указано, что птица зимует только в акватории Чёрного моря. А в действительности в Болгарии клуша встречается круглый год (Нанкинов и др. 1997).

Клуша гнездится в Европе между Испанией, Португалией, Британскими островами, Исландией, Фарерскими островами, северной Норвегией и северо-западными районами России. Согласно мнению большинства исследователей, восточная граница гнездования вида чётко не прослежена и проходит через Карелию и по южному берегу Белого моря. Ещё в 1920-1030-х годах клуша перестала размножаться в районе Кольского залива, а в Кандалакшском заливе её численность резко сократилась. Она уже не гнездится во многих из этих мест, и ареал заметно отступил на запад (Бианки 1967; Юдин, Фирсова 1988, 2002). При этом в современной литературе опубликованы карты (Pons, Yesou 1997; Snow, Perrins 1998), где в гнездовую часть ареала клуши вписан весь север Европейской России. Такое «расширение» ареала вида на восток связано с тем, что к *Larus fuscus* эти авторы относят западносибирский подвид серебристой чайки (халея) *Larus cachinnans heuglini*, известный ещё как *L. c. antelius* или как *L. heuglini antelius*, хотя его принадлежность к *Larus fuscus* отрицается (Юдин, Фирсова 2002; Коблик и др. 2006). Систематика клуши и вообще систематика крупных белоголовых чаек комплекса *L. argentatus* – *L. fuscus* разработана недостаточно. Недавно вышедшие орнитологические сводки по данному вопросу (Юдин, Фирсова 2002) показывают, что в Западной Европе, до Голландии включительно, обитает западный подвид клуши *Larus fuscus graellsii* Brehm 1857, далее в Дании и Норвегии – промежуточный подвид *L. f. intermedius* Schiöler 1922, а восточнее его – номинативный, или восточный подвид *L. f. fuscus* Linnaeus 1758.

По вопросам, связанным с миграцией, зимовкой и летними встречами клуши в Болгарии, до сих пор не проводилось подробных исследований. В основу настоящей статьи вошли материалы, собранные нами на территории страны во время полевых работ, а также конкретные сведения о встречах вида, опубликованные в литературных источниках (*Collections du Musee ... Sophia* 1907; Н.Р-въ 1928; Harrison, Pateff 1933; Jordans 1940; Kumerloeve 1957; Mauersberger 1960; Паспалева 1960; Mountfort, Ferguson-Lees 1961; Простов 1964; Дончев 1967, 1974, 1977; Liedel, Luther 1969; Нанкинов 1981, 1982; Нанкинов и др. 1997; *Beitr. zur Vogelkunde* 1992, **38**, 4: 269-270; Schimkat 1992; Michev, Profirov 2003; Стойчев и др. 2009; и др.). Таким образом, перед началом работы над статьёй мы располагали данными о 1563 клушах, зарегистрированных на территории Болгарии (рис. 1). Кроме того, для обсуждения картины миграции вида были собраны и обработаны все доступные возвраты от окольцованных клуш, найденных в Болгарии и соседних странах, в том числе и материалы, относящиеся к миграции отдельных подвидов *L. fuscus*.

За последние столетия численность, а, наверное, и статус клуши на юго-востоке Европы неоднократно менялись. Ещё в середине XIX века (1850-1860 гг.) клуш наблюдали у берегов Мраморного моря и на Босфоре (Н.Р-въ 1928). В коллекции Национального природонаучного музея Софии хранятся шкурки 3 клуш, убитых в этом районе графом Амеде Аллеоном: молодая птица, взрослый самец и взрослая самка, добытые, соответственно, в ноябре 1892, 4 апреля и 20 мая 1895. В те же годы эта птица встречалась на Чёрном море круглый год, но в небольшом числе (Elwes, Buckley 1870). Известный исследователь балканской орнитофауны Отмар Райзер (Reiser 1894), ссылаясь на слова Вилфрида Симпсона (W.Simpson) и братьев Синтенис (Gebruder Sintenis), сообщал, что у берегов Чёрного моря и на озере Синое в Северной Добрудже клуши встречались в больших стаях, а братья Синтенис даже допускали их гнездование на острове Змеином, расположенном в 40 км восточнее дельты Дуная (Sintenis 1877). В 1930-е годы Ненко Радев тоже допускал гнездование клуши, но на этот раз – на болгарском берегу Чёрного моря (Н.Р-въ 1928). Ганс Бьотихер (1931) писал, что клуша прилетает на Чёрное море только зимой, но 14 мая 1932 множество клуш держалось в морском заливе у города Бургаса (Harrison, Pateff 1933). В середине XX века в период миграции клуша была очень частой птицей на болгарском побережье Чёрного моря (Патев 1950). Встречалась она и летом (Пешев, Боев 1962), регулярно – на весеннем пролёте (массовый пролёт с 9 апреля по 3 мая) и редко – осенью (Простов 1964). Подобные колебания численности клуши в Болгарии и на сопредельных территориях, по всей видимости, происходили и в последующие десятилетия.

Самые ранние осенние мигранты, проникшие с севера на территорию Болгарии, были замечены в первых числах сентября (1 и 2 сентября 1973 в заливах у Поморие – 4 и 3 экз. соответственно). Однако мы уверены, что пролёт происходит намного раньше, ещё в августе, так как летние миграции не участвовавших в размножении особей (в Ленинградской области) начинаются во второй половине июня (Мальчевский, Пукинский 1983), а вылетевшие из гнёзд (на Белом море) молодые клуши отправляются на юг (юго-восток – юго-запад) к местам зимовки во второй половине июля – начале августа (Бианки 1967). По долине Днепра в районе Киева первые клуши появляются осенью начиная с 30 июля по 20 августа, основная же масса птиц летит во второй половине сентября и, особенно, в октябре (Кістяківський 1957).

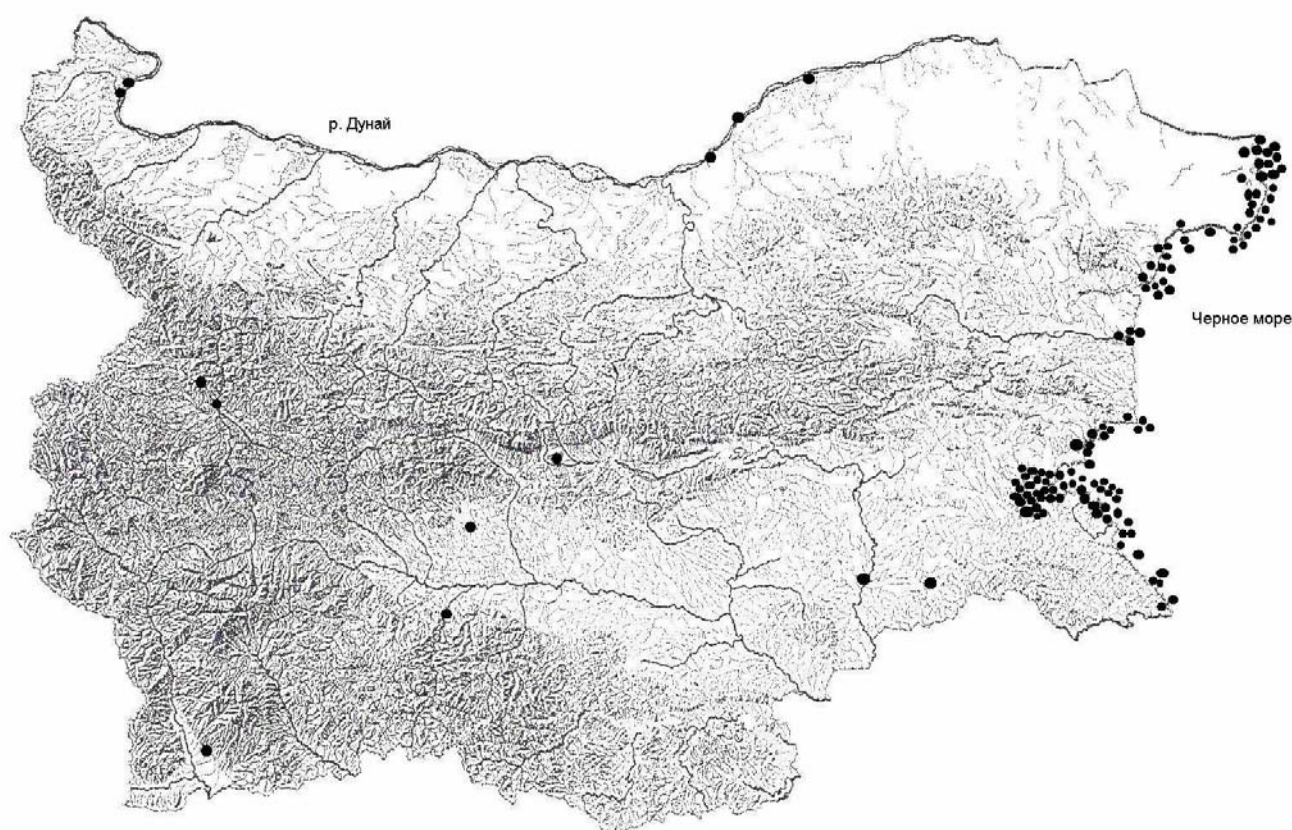

Рис. 1. Места встреч клуши *Larus fuscus* в Болгарии ($n = 1563$).

В целом количество осенних мигрантов в Болгарии незначительно, пролёт клуш слабо заметен. Отмечаются одиночные птицы и небольшие группы, редко (в октябре и ноябре) величина стай может достигать 40 особей, как например, в конце октября 1974 года в морском заливе у устья реки Велека (Нанкинов 1981). В сентябре, октябре и ноябре отмечено, соответственно, 1.02, 3.77 и 2.82% от общего числа клуш, зарегистрированных в стране на протяжении года (рис. 2). Интенсивность пролёта не меняется и в декабре (2.11%), а в январе заметно возрастает (5.37%). Тогда в черноморских заливах, на реке Ду-

най и на незамерзающих внутренних водоёмах зимуют десятки особей. Нередко в первой половине февраля в Болгарии наблюдается усиление холодов и снегопадов, которые заставляют зимующих у нас клуш мигрировать ещё южнее, к средиземноморским заливам Греции и Турции. В Грецию осенью клуши прилетают с конца августа до конца октября, зимуют по всей стране, а весной улетают с начала марта до середины мая (Handrinos, Akriotis 1997). Во время путешествия на корабле по маршруту Будапешт – река Дунай – Чёрное море – Мраморное море – Эгейское море – восточная часть Средиземного моря – г. Александрия с 19 августа по 3 сентября 1957 Лайош Хорват зарегистрировал 62 клуши (52 взрослых и 8 молодых), из которых 14 находились в Чёрном море, 6 – в восточной части Средиземного и 42 – в порту Александрии (Horvath 1959).

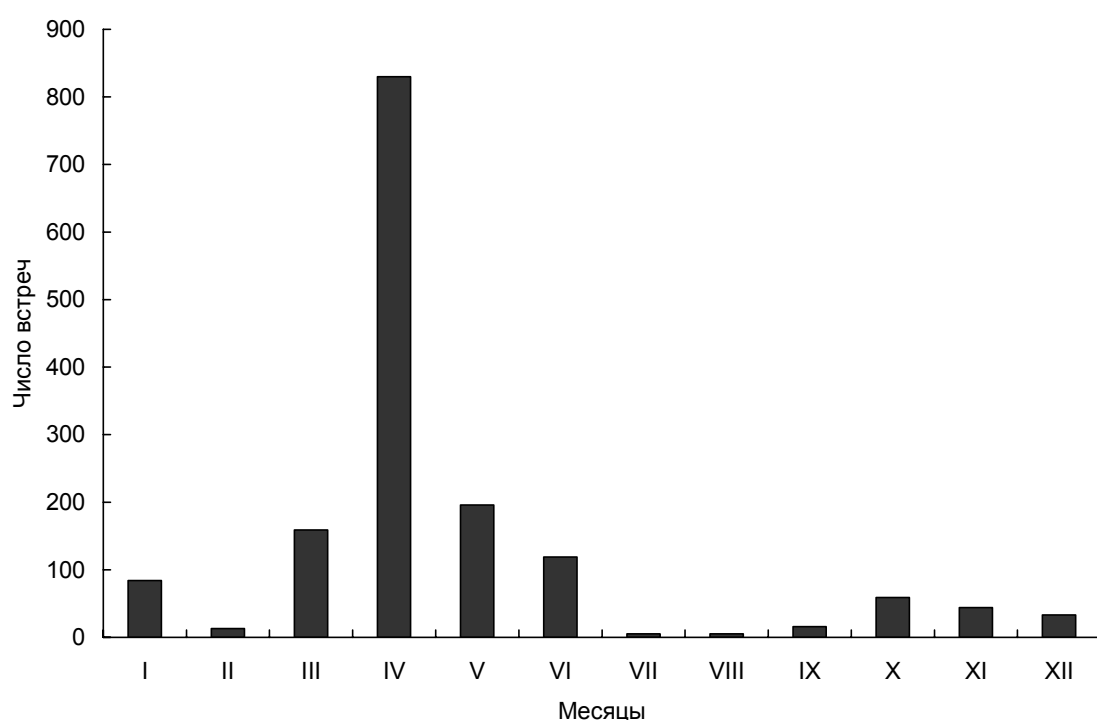

Рис. 2. Сезонная динамика численности клуши *Larus fuscus* в Болгарии ($n = 1563$).

Весеннее передвижение клуш в северном направлении хорошо заметно уже в марте (10.17% отмеченных птиц), в основном у болгарского побережья Чёрного моря, где образуются концентрации и наблюдаются стаи, достигающие до 100 особей. Мигрируют они и поодиночке, парами или небольшими группами. У них могут наблюдаться брачные игры и оформление пар, как например, 19 марта 2003 в Варненском заливе. В Болгарии миграция клуш сильнее всего выражена в апреле (рис. 2). Тогда отмечено больше половины особей (53.1%) из зарегистрированных в стране на протяжении года. Как и в марте, в апреле птицы летят на север поодиночке, парами, стаями, но порой скопления клуш в заливах Чёрного моря достигают 200-400 птиц (Kumerloeva

1957). 12 апреля 1992, плывя на корабле из Варны в Одессу, мы заметили, что в северной акватории Чёрного моря количество клуш намного больше, чем в западной. Утром, при выходе из Варненского порта, корабль сопровождали 5 взрослых и 4 молодых клуш, впоследствии их число возросло до 70, а в порту Ильичёвска кормилось уже 280 клуш. В этот период года существовала какая-то обратно пропорциональная зависимость между численностью клуш и серебристых чаек в западных и северных участках Чёрного моря. В заливах у Варны кормились сотни серебристых чаек, а в порту Ильичёвска – не более 15. Спустя десять дней (21 апреля 1992) большинство клуш улетело на север, и в порту Ильичёвска держалось всего 30 клуш, а через северо-западную акваторию Чёрного моря, до порта Варны, корабль сопровождали от 6 до 11 клуш. Около середины апреля эти чайки становятся многочисленными и у южных берегов Крыма. Их общее количество остается значительным до середины мая, затем они довольно дружно отлетают вдоль береговой линии на восток, а также через горы и равнины Крыма в северном направлении (Костин 1983). Апрельская миграция клуш в Болгарии идёт чаще всего над морскими заливами и прилегающими к ним водоёмами, но некоторые особи с побережья Средиземного моря двигаются на север по долинам рек Струма, Марица, Тунджа, перелетают над горами и, таким образом, пересекают Болгарию, а затем и другие европейские страны через внутриконтинентальные водоёмы. Установлено, что скорость миграции клуш над материком гораздо выше, чем над морем (Бианки 1967).

Весенняя миграция клуш через территорию Болгарии очень растянута и продолжается почти 4 месяца – до конца июня. В мае и июне численность клуш сильно уменьшается и интенсивность пролёта падает приблизительно до уровня мартовской миграции (соответственно, 12.54% и 7.61%). Предполагаем, что в первой половине весенней миграции (в марте и апреле) основу пролёта через Болгарию формировали взрослые особи, которые спешили к своим гнездовьям. Редко некоторые взрослые особи или пары клуш останавливались на короткое время в районе гнездовий серебристых чаек. Передвижение в северном направлении молодых и неполовозрелых клуш в мае и июне шло медленнее, и они надолго задерживались в кормных местах в скоплениях серебристых и других чаек. 3 июня 1976 на побережье Чёрного моря на северо-востоке Болгарии мы встретили 105 клуш: озеро Шабленская тузла – 6 экз. вместе с чайками других видов; над селом Крапец на север летела стая из 40 клуш; у села Езерец на распаханном поле кормились 5 клуш; на поле, засеянном озимыми, между деревнями Тюленово и Камен бряг – 4 экз. вместе с серебристыми чайками; над морем у курорта Русалка и у мыса Калиакра на север летели стаи соответственно из 30 и 20 клуш. 14 мая 1932 множество клуш видели в

заливе у Бургаса (Harrison, Pateff 1933). 8 и 9 мая 1928 над островом Змеиным наблюдали летящие на север стаи, состоящие из 45 и 20 клуш номинативного подвида (Drost 1930), а с 13 по 29 июня 1956 клуш встречали у острова Змеиный и у городов Одесса, Ялта и Сочи (Horvath 1957). Одиночные клуши, которые отмечались в Болгарии в конце июня, июле и первой половине августа, уже являлись летующими холостыми особями, задержавшимися в черноморских заливах и на соседних озёрах. Доказано, что на первом и втором году жизни молодые клуши задерживаются в районе зимовок и на пути пролёта или мигрируют с мест зимовок на два-три месяца позднее взрослых (Юдин, Фирсова 2002).

В Болгарии и соседних странах были найдены клуши, окольцованные на гнездовьях в скандинавских странах и на Северо-Западе России (Pateff 1935; Дементьев 1951; Rucner 1954; Паспалева 1962; Бианки 1967; Lippens, Wille 1972; Dontschew 1976; Andersson 1988a,b; Sirotic 1988; Radovic, Susic 1989; Radovic 1990; Stolt *et al.* 1996; Akriotis, Handrinos 2004; Bonlokke *et al.* 2006; Fransson *et al.* 2007). Эти находки окольцованных птиц показывают, что помеченные на гнезде в июне-июле молодые финские и шведские клуши разлетаются на юг, юго-запад и юго-восток, пролетают 1-3 тыс. км и в первые дни сентября уже пересекают Юго-Восточную Европу или останавливаются там на зимовку. Шведская клуша была добыта 4 сентября на южном берегу Чёрного моря, на расстоянии 2660 км от места гнездования (Stolt *et al.* 1996). Клуша, помеченная на гнезде (22 июня) в окрестностях Хельсинки, в декабре следующего года зимовала у крымских берегов Азовского моря (Костин 1983). Молодых скандинавских клуш добывали в октябре месяце в Хорватии, на расстоянии 2340 км от гнездовий (Radovic 1990), в ноябре – в Хорватии, Болгарии и Греции (Паспалева 1962; Sirotic 1988; Akriotis, Handrinos 2004). Южных оконечностей Балканского полуострова молодые скандинавские клуши достигают на четвертом месяце жизни, преодолевая на своём пути 2481-2800 км. Интересно, что в Юго-Восточной Европе найдены и многие датские клуши (Bonlokke *et al.* 2006), окольцованные на самых восточных датских островах (рядом с островом Борнхольм – юго-восточнее берегов Швеции) и принадлежащие тоже к номинативному подвиду, а также клуша промежуточного подвида, окольцованная на юго-западных берегах Норвегии. Эта особь была помечена на гнезде 19 июня, пролетела на юг-юго-восток 1516 км и была добыта на адриатическом побережье Хорватии 25 ноября (Sirotic 1988). Другую клушу из северных норвежских гнездовий нашли на северо-западном побережье Чёрного моря (Lippens, Wille 1972).

Найденные на юго-востоке Европы окольцованные клуши были первогодками, но встречались и особи на втором и третьем году жизни.

Самая старая клуша была добыта на седьмом году жизни, а именно, в возрасте 6 лет и 268 дней (Fransson *et al.* 2007). В литературе есть также сообщения (Юдин, Фирсова 2002), что некоторые клуши живут до 26 лет.

Большинство клуш, мигрирующих, зимующих или летующих в Болгарии и соседних странах, происходят из гнездовых, расположенных в Северо-Западной России, Финляндии, Швеции, а также других мест Балтийского бассейна. Эти особи принадлежат к номинативному подвиду. Как показали ещё первые результаты кольцевания (Дементьев 1951), осенью клуши номинативного подвида разлетаются как на юг, так на юго-запад и юго-восток. В отличие от серебристой чайки, клуша совершает значительные и регулярные сезонные перелёты, и это ещё раз подтверждает видовую самостоятельность этих форм. Часть птиц из Северной Европы зимует в Средней Европе, Прибалтике, Дании, отчасти в Англии, у западных берегов Франции, а другие двигаются через континент и останавливаются на зимовках в бассейне Средиземного моря и ещё южнее – в Африке. Клуш с северо-запада России добывали в северной Италии, а прибалтийских – на Чёрном и Азовском морях. Пролётные клуши, окольцованные на Куршской косе, широко разлетались, впоследствии их находили в Финляндии, Германии, Швеции, Норвегии, Польше, Украине, Малой Азии, Египте и Северной Уганде. Клуш финской популяции находили в Лапландии, Швеции, Дании, Германии, Египте, Эстонии, в Ленинградской, Калининградской и Витебской областях, в Крыму и на Азовском море; шведской – в Норвегии, Дании, Голландии, Чехии, Словакии, Франции, Италии, Мальте, Марокко, Кении и на Чёрном море у Батуми; датской – в Палестине, Ливии, Египте и Нигерии; норвежской – в Голландии, Англии, Португалии и Западной Африке.

Молодые клуши финской и шведской популяции, которые в конце лета и осенью, т.е. во время послегнездовых перемещений и осенней миграции отправляются на юго-восток и юг, в первые месяцы своей жизни пересекают Финский залив и Ленинградскую область и удаляются от гнездовых колоний на 84-683 км (Носков, Резвый 1995). Через 56 дней финскую клушу обнаружили в 944 км от места кольцевания, в Калининградской области (Bolshakov *et al.* 2002). Далее финские и шведские клуши мигрировали через внутренние водоёмы Центральной Европы (Szinai 2009). Шесть окольцованных шведских клуш нашли между Балтийским, Каспийским и Чёрным морями, одну норвежскую – в октябре в Николаевской области, одну датскую – в начале ноября в придунайских плавнях Одесской области. Большинство сеголеток с Белого моря, а также Скандинавии осенью летят к бассейнам Западной Двины, Днепра и Волги, причём основные миграционные пути ограничиваются бассейнами рек Северной Двины и Волги,

проникают они и в долину Печоры. Сеголеток с Белого моря находили в Пензенской области и на западном берегу Каспийского моря, молодых, окольцованных в Финляндии,— в Ростовской области, Краснодарском крае, недалеко от Сухуми в Абхазии, на реке Занге в Армении и в Турции (у городов Синопа и Трабзона) (Бианки 1967). Неполовозрелые клуши долетают до Омской области, Казахстана, Пакистана, Индии и даже Бирмы (Долгушин 1962; Бианки 1967; Ali, Ripley 1969).

С помощью кольцевания доказано наличие хорошо выраженной разграничительной линии в преобладающих направлениях миграции у клуш, родившихся у юго-восточных берегов Швеции и в Дании (Bonlokke *et al.* 2006), т.е. между направлениями миграции форм *fuscus* и *intermedius*. Преобладающее направление осенней миграции *fuscus*, вылупившихся на юго-востоке Швеции,— южное и юго-восточное. Осенью они пересекают Балтийское море, Польшу, Восточную Германию, Чехию, Словакию, Австрию, Венгрию, зимуют в Италии, в Балканских странах и Восточном Средиземноморье, достигая Ливии и Ближнего Востока. Молодая клуша, окольцованная в Финляндии, улетела на юго-восток и на втором году жизни была найдена у берегов Индийского океана (Lippens, Wille 1972). Датские же клуши подвида *intermedius* с полуострова Ютландия осенью летят на юг и юго-запад, через Западную Германию, Голландию, Бельгию, Францию и Испанию, к Западному Средиземноморью и берегам Северо-Западной Африки. Такое же направление осенней миграции имеют и голландские клуши (Speek, Speek 1984). Однако несмотря на эти преобладающие направления миграции, очень многие клуши номинативного подвида летят на юго-запад, их находили во всех западноевропейских странах, в Западном Средиземноморье, в Западной и Экваториальной Африке (Bonlokke *et al.* 2006). Подавляющее большинство зимующих клуш на Британских островах составляют особи местной популяции, т.е. западного подвида *graellsii*. Особи номинативного подвида встречаются в небольшом числе и преимущественно в Восточной Англии (Barnes 1961). С другой стороны, некоторые клуши подвида *intermedius* зимовали по всему Средиземноморью, достигая Ближнего Востока, Балканских стран, Чёрного моря, водоёмов Украины и Прибалтики (Bonlokke *et al.* 2006). Осенняя миграция *graellsii* имеет явную южную направленность, и большинство птиц с Британских островов летят к Пиренейскому полуострову и Западной Африке. Но и здесь некоторые особи этого подвида мигрируют на юго-восток, достигая Сицилии, Туниса, проникают и с запада на восток в глубь европейского континента (Wernham *et al.* 2002). Западные клуши широко разлетаются и по акватории Атлантического океана. Они стали обычными мигрантами восточного побережья Северной Америки, находили их и на Шпицбергене и в Южной Америке (Devillers 1979). На территории Бельгии

соотношение между *graellsii* и *intermedius* составляет 47:134. Клуши подвидов *graellsii* и *intermedius* осенью мигрируют на юго-запад, но некоторые молодые и негнездящиеся особи зимуют в Восточном Средиземноморье и Восточной Африке (Lippens, Wille 1972). Проникновение в последние десятилетия особей *graellsii* и *intermedius* на юго-восток и восток в Южную и Центральную Европу (т.е. в зону зимовок и миграции *fuscus*), возможно, связано, с одной стороны, с невероятно быстрым ростом численности этих птиц в Западной Европе и с расширением области их гнездования, а с другой – с уменьшением численности и сокращением гнездового ареала номинативного подвида в северо-восточных частях ареала. Установлено, что в некоторых районах Западной Европы в результате низкой смертности птенцов и иммиграции взрослых особей из других мест ежегодный прирост популяции клуш составляет до 30%. Некоторые колонии на Британских островах насчитывают до 16 тыс. пар, гнездовой ареал расширяется на юг и возникают новые колонии в Португалии, Испании и даже на Канарских островах – на 2 тыс. км южнее известной границы ареала (Greenhalgh 1974; Manuel Grande, Palacios 2002). С середины 1970-х годов клуши стали регулярными мигрантами в Баварии, где остаются на зиму. Наряду с особями номинативного подвида, здесь чаще стали встречаться клуши с сероватой мантией, относящиеся к западной и промежуточной расе (Stickroth 1996). Значительно возросла их численность и в западных районах Германии (Deutsch 1996) и Франции (Helsens 1998). В Венгрии регулярно встречаются особи промежуточного подвида, редко – клуши западного подвида (Szinaï 2009). В центральной Польше (Neubauer, Maniakowski 2002) осенняя миграция (сентябрь-октябрь) более мощная, чем весенняя, 88.9% клуш являются представителями *fuscus*, 8.3% – *graellsii* и 1.4% – *intermedius*.

Как видно из вышесказанного, миграции клуш в Европе происходят в основном осенью в направлениях юго-запад, юг или юго-восток к средиземноморским, черноморским и африканским зимовкам и весной обратно на север к своим гнездовьям. Однако, судя по результатам кольцевания, а также по преобладающему юго-западному осеннему направлению передвижения птиц из гнездовых территорий в сторону зимовок и по слабо заметной осенней и сильно выраженной весенней миграции этих птиц в Причерноморье, мы допускаем, что часть популяции клуш совершает петлеобразную (круговую) миграцию по трём кругам. Первый круг – некоторые особи северо-запада России, Финляндии и Балтийского бассейна осенью отправляются на юго-запад и вместе с частью клуш из Швеции и самых восточных островов Дании проникают на юг (у северных берегов Германии и Польши), а затем через внутренние водоёмы Центральной Европы достигают Лигурийского, Тирренского и Адриатического морей. Зимуют они в восточной

половине Средиземного моря, а в конце зимы летят строго на север через акватории Чёрного моря, рек Украины и Европейской России в сторону гнездового ареала. В этой миграции участвуют клуши номинативного подвида, но к миграционному потоку, наверное, присоединяются и отдельные (молодые и негнездящиеся) особи *intermedius*. Второй, более широкий пролётный круг совершают клуши, которые из северных гнездовий продолжают свою осеннюю миграцию на юго-запад к морским берегам Западной Европы, затем проникают в Средиземное море, зимуют там, постепенно передвигаясь с запада на восток, а в конце зимы покидают Эгейское и Мраморное моря и летят на север. Наличие подобной миграции клуш допускал Ю.В.Костин (1983), который предполагал, что «осенью с мест гнездовий они летят на запад и затем, через Средиземное море, к весне попадают на Чёрное море. Отсюда они отлетают к местам гнездовий материковым путем». Эту миграцию совершают прежде всего клуши подвида *fuscus*. Участие особей *intermedius* немного возрастает, появляются и отдельные особи *graellsii*. Третий, самый большой миграционный круг совершают те североευропейские клуши, которые осенью с берегов Западной Европы не проникают в Средиземное море, а летят на юг по западным берегам африканского континента. Кочуя по системе водоёмов экваториальной Африки (река Конго, её притоки и озёра в верховьях Конго и Нила), они пересекают с запада на восток африканский континент и попадают в долину Нила, откуда в конце зимы летят на север и, таким образом, включаются в весенний поток других особей, мигрирующих через акваторию Чёрного моря. Нам кажется, что в этом самом большом миграционном круге клуши через Экваториальную Африку возрастает процентное участие особей *intermedius* и *graellsii*. Первые клуши, мигрирующие по самому большому кругу, уже в середине октября достигают Экваториальной Африки. От Балтике до Конго клуша пролетела (по прямой линии) 8000 км за 70 дней, где её добыли 17 октября (Schuz 1934), другая – тоже за 70 дней преодолела 6200 км от северного берега Финского залива до Экваториальной Африки (Бианки 1967). Молодая птица, окольцованная на гнезде 8 июля 1981 в Швеции, за 173 дня преодолела 6115 км и 28 декабря 1981 была обнаружена в Заире (Andersson 1988b). Другая шведская клуша найдена тоже в Заире, она удалилась от места вылупления на 7029 км (Stolt *et al.* 1998). Предполагаем, что каждый год (осенью, зимой и весной) клуши, мигрирующие по большому кругу через Экваториальную Африку, преодолевают на своем пути не менее 15-20 тыс. км. Некоторые особи пролетают ещё южнее, достигая Южной Африки (Donnelly 1974). Результаты кольцевания и сложная картина миграции клуш на протяжении всего года дают нам основание предполагать, что, кроме

номинативного подвида, в Болгарии и соседних территориях встречаются также особи промежуточного и западного подвидов.

В период осенней и весенней миграций, а также летом и зимой клуши нередко летят или кормятся в общих стаях с другими видами чаек. К примеру: 1 ноября 1974 в Варненском заливе – одна клуша среди 500 серебристых чаек; 14 января 1984 в морском заливе у села Сарафово охотились сотни серебристых и черноголовых чаек *Larus melanoccephalus* и 7 клуш; 15 сентября 1991 на озере Шабла взрослая клуша находилась в стае примерно из 2500 чаек – серебристых, черноголовых, озёрных *L. ridibundus* и морских голубков *L. genei*, спустя 2 дня в морском заливе у озера Дуранкулак видели 4 взрослых клуш в скоплении из 800 черноголовых и серебристых чаек; 5 августа 1997 в морском заливе у города Царево взрослая клуша держалась в стае из 80 серебристых чаек и т.д. В смешанных стаях с другими чайками клуш можно встретить на свалках, в портах. Они следуют за рыболовными судами, совершают миграции, останавливаются на ночёвку, отдыхают на полях или на берегах водоёмов. В местах кормёжки смешанных стай у чайковых птиц наблюдается клептопаразитизм, когда клуши нападают на других чаек, включая и особей своего вида, и отбирают у них пищу. В одинаковой степени грабежом занимаются и серебристые чайки.

Специальные исследования состава пищи клуши в Болгарии отсутствуют. Наблюдения в местах кормёжки показывают, что она – всеядная птица. Сопровождая суда в Чёрном море, особенно там, где ведётся рыболовный промысел, а также в морских заливах, портах, устьях рек, в частности на Дунае, на озёрах и рыбоводных прудах клуши питаются в основном рыбой, другими водными организмами и отбросами. Иногда клуши ловят рыбу, пикируя с воздуха. На городских свалках поедают разного рода отбросы и падаль. Концентрируются на полях, где есть колонии обыкновенной полевки *Microtus arvalis*, трупы погибших животных, другие мелкие грызуны, крупные насекомые (саранча, жуки), зерно, фрукты. Возможно, нападают на мелких птиц. В крупных болгарских морских городах мы отмечали (Nankinov 2007) коллективную охоту серебристых чаек на пролетающие стаи степных жаворонков *Melanocorypha calandra* и скворцов *Sturnus vulgaris*. В других местах ареала пища клуши состояла на 65% из рыб, ракообразных, моллюсков, на 15% – из насекомых, млекопитающих и птичьих яиц (Hirons 1967). На севере клуши питались в июле прежде всего семенами вороники *Empetrum*, а также насекомыми, рыбой, моллюсками, полихетами и ракообразными (Бианки 1967). На Украине в их желудках находили рыбу, полёвок, но клуши нападали и на жаворонков и раненых озёрных чаек и чибисов *Vanellus vanellus* (Браунер 1910; Юдин, Фирсова 2002).

В организмах клуш, мигрирующих через Болгарию, были обнаружены три вида паразитов: *Diplostomum huronense*, *Mesorchis denticulatus* и *M. pseudoechinatus* (Костадинова 1993). Эти трематоды присутствовали и в организмах других видов чаек: серебристых, черноголовых, озёрных, сизых *L. canus*, малых *L. minutus*, морских голубков, а также у чомги *Podiceps cristatus* и черношейной поганки *P. nigricollis*.

Клуша находится под охраной болгарского законодательства. Два десятка лет тому назад, когда наше сельское хозяйство было высоко развитым и применялись разного рода химические препараты, клуши, возможно, гибли при поедании отравленных приманок или трупов грызунов и насекомых. Сейчас большинство плодородных болгарских земель пустоует, и ядохимикаты используются редко. Клуши не являются объектом охоты в Болгарии, но некоторые особи, наверное, отстреливаются на рыбоводных прудах.

Подводя итоги, можно сказать, что клуша встречается на территории Болгарии круглый год. Осеннюю миграцию отмечали с начала сентября, однако первые особи прилетают с северных гнездовий, наверное, на месяц раньше. Пролёт слабо выражен и продолжается с почти одинаковой интенсивностью до декабря. В середине зимы количество клуш в заливах Чёрного моря заметно возрастает, а при резком похолодании и обильных снегопадах большинство из них мигрирует к побережьям Средиземного моря. Весенняя миграция хорошо заметна уже в марте. Среди мигрантов наблюдаются брачные игры и образование пар. Сильнее всего миграция выражена в апреле, когда пролетает больше половины от общего количества клуш, зарегистрированных на территории страны. Летят поодиночке, парами и стаями, образуя в морских заливах скопления до нескольких сот особей. Весенняя миграция клуш в Болгарии очень растянута и продолжается почти четыре месяца — до конца июня. Предполагаем, что в начале весенней миграции (март-апрель) в основном летят взрослые птицы, а в мае и июне — молодые и неразмножающиеся. Некоторые из них задерживаются и летом, в черноморских заливах и на соседних озёрах. Большинство клуш, мигрирующих, зимующих и летующих в Болгарии и соседних странах, происходит из Северо-Западной России, Финляндии, Швеции или из других популяций Балтийского бассейна. Осенью некоторые из них попадают в Болгарию, перелетая напрямую с места гнездования. Другие совершают сложные круговые миграции, передвигаясь сначала на юго-запад к Центральной и Западной Европе, затем через Средиземное море или по западному африканскому побережью, Экваториальной Африке, долине Нила и Причерноморью продолжают свой путь на север. В результате такой миграции через Болгарию мигрируют не только особи подвида *fuscus*, но появляются и особи подвидов *intermedius* и *graellsii*.

Литература

- Бианки В.В. 1967. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* **6**: 1-365.
- Браунер А.А. (1910) 2002. О пище клуши *Larus fuscus* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (188): 587.
- Бьотихер Х. 1931. Чайките в Черно море // *Ловец* **31**, 5: 74-76.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд Чайки *Lari* или *Lariformes* // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 373-603.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – *Lariformes* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 246-327.
- Дончев С. 1967. Принос към опознаването на водоплаващите птици в България // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **23**: 79-95.
- Дончев С. 1974. Птиците на Средна и Източна Стара планина // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **41**: 33-63.
- Дончев С. 1977. Птиците на Розовата долина // *Acta zool. bulg.* **6**: 15-34.
- Кістяківський О.Б. 1957. *Фауна України. Том 4. Птахи*. Київ: 1-432.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Костадинова А. 1993. *Трематоди и трематодни съобщества на рибоядни птици по Българското черноморско крайбрежие*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. София: 1-28.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1- 241.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Н.Р-въ 1928. Една интересна находка // *Ловна просвета* **9/10**: 218.
- Нанкинов Д. 1981. Опит за орнитологическа оценка на биотопите по българското черноморско крайбрежие (водоплаващи птици – есенен период) // *Орнитол. информ. бюл.* **10**: 33-49.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* **12**: 1-386.
- Нанкинов Д., Симеонов С., Мичев Т., Иванов Б. 1997. *Фауна на България. Т. 26. Aves. Част II*. София: 1-428.
- Носков Г.А., Резвый С.П. (ред.) 1995. Атлас миграций птиц в Ленинградской области по данным кольцевания // *Тр. Санкт-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **85**, 4: 1-232.
- Паспалева М. 1962. Бюлетин на Българската Орнитологична централа // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **12**: 215-224.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Пешев Ц., Боев Н. 1962. *Фауна на България – Гръбначни. Кратък определител*. София: 1 - 520.
- Простов А. 1964. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **15**: 5-67.
- Стойчев С., Демерджиев Д., Герджиков Г., Борисов Б. 2009. *Птиците на Сакар планина*. София: 1-56.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Клуша *Larus fuscus* Linnaeus, 1758 // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 118-126.

- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Ржанкообразные Charadriiformes. Часть 1. Поморники семейства Stercorariidae и Чайки подсемейства Larinae*. СПб.: 1-667 (Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер. № 146. ПТИЦЫ. Т.2. Вып. 2).
- Akriotis T., Handrinos G. 2004. *Bird Ringing Report (1985-2004)*. Hellenic Bird Ringing Centre: 1-164.
- Ali S., Ripley S. 1969. *Handbook of the Birds of India and Pakistan*. Oxford, **3**: 1-325.
- Andersson L. 1988a. *Report on Swedish Bird-ringing for 1980*. Stockholm: 1-80.
- Andersson L. 1988b. *Report on Swedish Bird-ringing for 1981*. Stockholm: 1-86.
- Barnes J. 1961. The winter status of the Lesser Black-backed Gull, 1959-1960 // *Bird Study* **8**, 3: 127-147.
- Bolshakov C.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2002. Results of bird ringing by Biological Station "Rybacy": controls of birds ringed outside the Courish Spit in 1956-1997. Part 1. Non-passerines. Passerines (Alaudidae, Hirundinidae, Motacillidae, Troglodytidae, Prunellidae, Turdidae, Sylviidae, Regulidae, Muscicapidae, Paradoxornithidae, Certhiidae, Remizidae, Laniidae, Corvidae, Sturnidae, Fringillidae, Embarizidae) // *Avian Ecol. and Behav. Suppl.* **5**: 1-106.
- Bonlokke J., Madsen J., Thorup K., Pedersen K., Bjerrum M., Rahbek C. 2006. *Dansk Traekfugleatlas*. Kobenhavns: 1-870.
- Collections du Musee d'histoire naturelle*. 1907. Sophia: 1-484.
- Deutsch A. 1996. Zum Vorkommen der Heringsmowe (*Larus fuscus*) in der Reinselfeldern Munster (1962-1996) // *Charadrius* **32**, 4: 220-227.
- Devillers P. 1979. Un goeland brun (*Larus fuscus*) en Guyane francaise // *Gerfaut* **69**, 1: 79-80.
- Donnelly B. 1974. The Lesser Black-backed Gull *Larus fuscus* in southern and central Africa // *Bull. Brit. Ornithol. Club* **94**, 2: 63-68.
- Dontschev S. 1976. *Bulletin der Bulgarischen Ornithozentrale* № 4. Sofia: 1-66.
- Drost R. 1930. Ueber den Vogelzug auf der Schlangeninsel im schwarzen Meer // *Dbh. A. d. Gebiete der Vogelzugsforschung*. Berlin, **2**: 1-42.
- Elwes H., Buckley T. 1870. A list of the birds of Turkey // *Ibis* **2**: 59-77, 188-201, 327-341.
- Fransson T., Hall-Karlsson S., Kolehmainen T., Kroon C., Staav R., Sallstrom B., Sallstrom U. 2007. *Report on Swedish Bird Ringing for 2005*. Stockholm: 1-178.
- Greenhalgh M. 1974. The Pennine gullery // *Bird Study* **21**, 2: 146-148.
- Handrinos, G., Akriotis T. 1997. *The Birds of Greece*. London: 1-336.
- Harrison J., Pateff P. 1933. A contribution to the ornithology of Bulgaria // *Ibis* **13**: 494-521: 589-611.
- Helsens B. 1998. Le goeland brun *Larus fuscus* en Mayenne // *Biotopes 53 et Bull. Mayenne sci.* **16**: 88-91.
- Hirons M. 1967. The Lesser black-backed gull. British seabirds // *Animals* **10**, 7: 332-333.
- Horvath L. 1957. Avifaunisztikai magfigyelesek a fakate-tengeren es partvideken Varnatol Batumig // *Allatt. Kozl.* **46**, 1/2: 79-85.
- Horvath L. 1959. Observations on the potamic and pelagic migrations of birds along the Danube and in the Levant // *Acta zool. Acad. sc. Hung* **5**, 3/4: 353-367.

- Jordans A. 1940. Ein Beitrag zur Kenntnis der Vogelwelt Bulgariens // *Mitt. Naturw. Inst. (Sofia)* **13**: 49-152.
- Kumerloeve H. 1957. Ornithologische Beobachtungen im «Zubringerraum» (Bulgarisch – rumänische Schwarzmeerküste) des Bosphoruszuges // *Bonn. zool. Beitr.* **8**: 248-274.
- Liedel K., Luther D. 1969. Beitrag zur Avifauna Bulgariens // *Beitr. Vogelkd.* **14**, 6: 406-435.
- Lippens L., Wille H. 1972. *Atlas des Oiseaux de Belgique et d'Europe Occidentale*. Lannoo. Tielt: 1-833.
- Manuel Grande J., Palacios C.-J. 2002. First breeding record of the Lesser Black-backed Gull in the Macaronesis Archipelago, North Atlantic; a large spread in its breeding range // *Waterbirds* **25**, 3: 388-389.
- Mauersberger G. 1960. Faunistische Notizen aus Nordost-Bulgarien (19 Mai – 2 Juni 1959) // *J. Ornithol.* **101**, 1/2: 113-125.
- Michev T., Profirov L. 2003. *Mid-winter numbers of Waterbirds in Bulgaria (1977-2001)*. Pensoft: 1-160.
- Mountfort G., Ferguson-Lees I. 1961. Observations of the birds of Bulgaria // *Ibis* **103a**: 443-471.
- Nankinov D. 2007. Vom Jagdeifer der Steppenmowe *Larus cachinnans* // *Ornithol. Mitt.* **59**, 3: 78-79.
- Neubauer G., Maniakowski M. 2002. Występowanie mewy zoltonogiej *Larus fuscus* w Toruniu w latach 1991-2001. Taksonomia i identyfikacja podgatunków // *Not. Ornithol.* **43**, 2: 83-105.
- Pateff P. 1935. Die im Ausland beringten und in Bulgarien erbeuteten Zugvögel. II // *Mitt. Kgl. Naturwiss. Inst. (Sofia)* **8**: 172-177.
- Pons J.-M., Yesou P. 1997. *Larus fuscus*. Lesser Black-backed Gull // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds*. London: 336-337.
- Radovic D. 1990. Nalazi prstenovanih ptica u godinama 1988 i 1989 // *Larus* **41/42**: 21-67.
- Radovic, D., Sisic G. 1989. Nalazi pistenovanih ptica u godinata 1986 i 1987 // *Larus* **40**: 53-75.
- Reiser O. 1894. *Materialien zu einer Ornithologia balcanica. II. Bulgarien*. Wien: 1-204.
- Rucner R. 1954. Nalazi ptica prstenovanih po stranim zavodima za razdoblje 1940-1952 // *Larus* **6/7**: 31-52.
- Schimkat J. 1992. Vogelbeobachten in Bulgarien. Teil 1: Beobachtungen von seltenen Vogelarten in Bulgarien // *Falke* **39**, 10: 330-332.
- Schuz E. 1934. Vom zug der Schwarzkuckigen Heringsmowen (*Larus fuscus*) // *Vogelzug* **5**, 3.
- Sintenis G. 1877. Zur Ornithologia Dobrukscha // *J. Ornithol.* **25** (137): 59-69.
- Sirotic G. 1988. Nalazi prstenovanih ptica u godinama 1979-1985 // *Larus* **38/39**: 25-94.
- Snow D., Perrins C. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition, Vol. 1, Nonpasserines*. Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Speck B., Speck G. 1984. *Thieme's vogeltrekatlas*. Thieme; Zutphen: 1-305.
- Stickroth H. 1996. Zur Rassenzugehörigkeit der Heringmowe *Larus fuscus* in Bayern // *Ornithol. Anz.* **35**, 2/3: 181-186.
- Stolt B.-O., Ekstrom L., Fransson Th., Kroon C., Staav R., Sallstrom Bo, Sallstrom U. 1996. *Report on Swedish Bird Ringing for 1994*. Stockholm: 1-150.

- Stolt B.-O., Ekstrom L., Fransson Th., Kroon C., Staav R., Sallstrom Bo, Sallstrom U. 1996. *Report on Swedish Bird Ringing for 1996*. Stockholm: 1-155.
- Szinai P. 2009. Heringsiraly. *Larus fuscus* Linnaeus, 1758 // *Magyar madarvonulasi atlasz*: 337.
- Wernham C., Toms M., Marchant J., Clark J., Siriwardena G., Baillie S. (eds). 2002. *The Migration Atlas: Movements of the Birds of Britain and Ireland*. London: 1-884.

ISSN 0869-4362

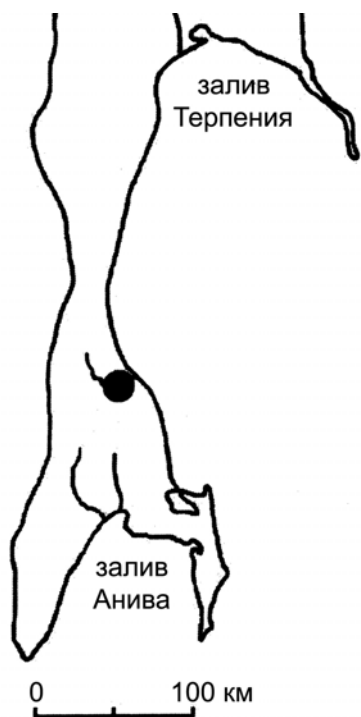
Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 581: 1174-1175

Наблюдение белокрылой цапли *Ardeola bacchus* на Сахалине в 2007 году

И.Н.Бирюкова

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* отмечена нами в Долинском районе близ села Покровка 20 мая 2007 года (см. рисунок). Удалось

Место встречи белокрылой цапли на Сахалине.

сфотографировать птицу в полёте. Белокрылая цапля имеет характерную окраску: голова и шея рыжие, спина и пятна по бокам груди чёрные, остальное оперение белое. Клюв жёлтый, ноги бледно-оранжевые.

Ареал обитания вида: Восточный Китай, Индокитайский полуостров, острова Суматра и Калимантан (Иванов, Штегман 1978).

На территории России эта цапля в последние годы всё чаще отмечается на крайнем юге Приморского края. Гнездование не доказано, биология слабо изучена. Обитает на заболоченных равнинах. Впервые о наблюдениях белокрылой цапли на Сахалине сообщалось в «Вестнике Сахалинского музея» (Матюшков, Здориков 2007). В каталогах птиц Сахалинской области этот вид не упоминается (Гизенко 1955; Каталог... 1980; Нечаев 1991).

* Бирюкова И.Н. 2008. Наблюдение белокрылой цапли (*Ardeola bacchus*) на Сахалине в 2007 году // *Вестн. Сахалин. музея* **15**: 250-252.

Интересно, что место, где была встречена цапля, сильно подвержено антропогенному влиянию. Это пойма вдоль правого берега реки Найбы, где расположены огородные участки. С юга пойма ограничена автодорогой Долинск – Покровка, с запада – трассой трубопровода, причём в момент наблюдения цапли на ней работала тяжёлая техника. Встревоженная птица перелетала, но не покидала этот участок.

Литература

- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. 2-е изд., испр. и доп. Л.: 1-560.
- Каталог коллекций амфибий, рептилий и птиц Сахалина и Курильских островов*. 1980. Южно-Сахалинск.
- Матюшков Г.В., Здориков А.И. 2007. О находках белокрылой цапли и чёрного дронго на острове Сахалин // *Вестн. Сахалин. музея* 14: 290-291.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 581: 1175-1176

Выдалбливание большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* дупел в осеннее время

В.А.Ковалёв

Нижнесвирский государственный природный заповедник,
Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия

Поступила в редакцию 18 июня 2010

Дятлы используют дупла и вне сезона гнездования – в качестве мест для ночёвки. Мною за 25 лет наблюдений за дятлами на востоке Ленинградской области были зарегистрированы два случая выдалбливания дупла большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* в осеннее время и последующей ночёвки птицы в новом укрытии.

В окрестностях деревни Кондуши в небольшом еловом острове среди обширной вырубki 15 сентября 2000 я нашёл свежевыдолбленное в осине на высоте 5.2 м дупло большого пестрого дятла. Под осиной было довольно много щепы. Наблюдения, проведенные 18 сентября, показали, что дятел в первой половине дня около 7 мин долбил дупло, периодически выбрасывая щепу. В вечерних сумерках 25 сентября удалось отловить залетевшего на ночлег во вновь отстроенное дупло дятла. Это был молодой самец.

Ещё одно дупло большого пестрого дятла, выдолбленное осенью, найдено 3 октября 2004 на территории Нижнесвирского заповедника, в разреженном приспевающем сосняке в среднем течении реки Сегежи. Дупло было устроено в сухой берёзе на высоте 6.4 м. Вокруг берёзы в радиусе более 2 м было разбросано много свежей мелкой щепы, говорящей о том, что начало строительства дупла пришлось на вторую половину сентября. Осмотр дупла показал, что его внутренние пропорции практически ничем не отличались от дупел, выдалбливаемых большими пёстрыми дятлами для выведения потомства. Судя по утерянным во время сна нескольким перья контурного оперения, дупло использовалось дятлом в начале октября для ночёвки.

В 2000 и 2004 годах численность больших пёстрых дятлов на востоке Ленинградской области осенью и зимой была высокой. Вероятно, в годы, когда численность больших пестрых дятлов резко возрастает, может возникать дефицит укрытий, где птицы могут ночевать. Отсутствие пригодных для ночлега мест на участках с обильными запасами шишек ели, что наблюдалось в 2000 году, или сосны в 2004 году, видимо, и спровоцировало выдалбливание дупел в сентябре осевшими здесь на зимовку дятлами. Следует также отметить, что в 2001 и 2005 годах в выдолбленных осенью дуплах большие пёстрые дятлы не гнездились, к периоду гнездования птицы покинули зимовочные участки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 581: 1176-1177

Значение мелких воробьиных птиц в питании ушастой совы *Asio otus* во время миграций в Молдавии

Н.И.Зубков

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

В Молдавии скопления ушастых сов *Asio otus* по 10-15 особей можно встретить по оврагам, поросшим густыми кустарниками, где концентрируются выводки до опадения листвы, по опушкам лесов на границе с полями, в пределах населённых пунктов и других местах.

Анализ 1100 погадок ушастых сов, собранных осенью и весной 1975 года в центральной части Молдавии, показывает, что в начале сен-

* Зубков Н.И. 1978. Значение мелких воробьиных птиц в питании ушастой совы во время миграций // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ. Алма-Ата, 1: 27-28.

тября доля птиц в них составляет 14.36%, в середине октября – 13.33%, в первой декаде ноября – 5.16%.

В пределах населённых пунктов встречаемость птиц в погадках достигает 34.75%, в лесных массивах – 5.94%, а по оврагам – 13.93%. При сравнительно меньшей встречаемости птиц в погадках сов по опушкам лесов наблюдается их большее видовое разнообразие.

Основными жертвами ушастых сов во время пролёта становятся мелкие воробьиные птицы: домовый воробей *Passer domesticus* – весной 19.23%, осенью 52.94%; полевой воробей *Passer montanus* – соответственно, 34.61 и 25.21%; зяблик *Fringilla coelebs* – 1.92 и 4.20%; коноплянка *Acanthis cannabina* – 0 и 5.04%; щегол *Carduelis carduelis* – 3.84 и 2.52%, овсянка *Emberiza citrinella* – 13.54 и 0.84%, юрок *Fringilla montifringilla* – 3.94 и 2.52%. Остальные виды встречаются единично. На весеннем пролёте в питании ушастой совы птицы составляют 5.9%, на осеннем – 13.9%. Увеличение добычи птиц осенью происходит в основном за счёт молодых особей.

Таким образом, пролётные птицы в питании ушастой совы играют незначительную роль (в среднем 9.89%). Основными жертвами среди птиц в период миграций являются воробьи, которые составляют около 70% всех добываемых птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 581: 1177-1178

Дополнительные сведения о гнездящихся птицах Воронежской области

Ю.П.Лихацкий, П.Д.Венгеров

Второе издание. Первая публикация в 1987*

Материалы получены в 1985 году в Воронежском биосферном заповеднике и прилегающих к нему районах.

Lanius excubitor. 24 июня 1985 на окраине заброшенного сада у села Владимировка Верхнехавского района отмечен выводок серого сокопуга из 2 молодых птиц, которые с трудом перелетали с одного дерева на другое. Взрослые птицы их кормили. При повторном посещении 3 июля выводок находился в 200 м от места обнаружения. На этот раз отмечены 3 слётка. Родители продолжали подкармливать

* Лихацкий Ю.П., Венгеров П.Д. 1987. Дополнительные сведения о гнездящихся видах Воронежской области // *Орнитология* 22: 185-186.

молодых. Во второй декаде августа один серый сорокопут обнаружен в 500 м от места последней регистрации выводка. В этом же саду гнезвился жулан *Lanius collurio*. Чернолобого сорокопута *Lanius minor* здесь не наблюдалось, хотя в соседнем саду, расположенном всего в 1 км, в 1985 году гнезилось не менее 3 пар.

Phoenicurus ochruros. На территории Воронежской области в естественных биотопах горихвостка-чернушка редка. С середины 1970-х годов идёт активное вселение этого вида в урбанизированный ландшафт. В 1984 году в Воронеже насчитывалось около 50 гнездящихся пар. В 1985 году гнездование чернушки зарегистрировано на территории центральной усадьбы Воронежского заповедника. Первый выводок отмечен 17 июня, он состоял из 4 слётков; птицы гнездились в нагромождениях железобетонных конструкций. Второй выводок наблюдался в последних числах июля, слётки держались в районе первого гнездования. Местонахождение второй кладки осталось неизвестным.

Spinus spinus. В 1985 году после окончания весеннего пролёта одиночные чижи и пары отмечались нами в конце апреля – мае. В период с 28 июня по 24 июля в сложной субори близ центральной усадьбы заповедника было отловлено 10 птиц этого вида различного пола и возраста: 5 молодых, 3 взрослые самки и 2 взрослых самца. Две самки имели наседные пятна.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 581: 1178-1179

О весенней миграции большой синицы *Parus major* в юго-восточном Приладожье

В.И. Головань

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Миграции большой синицы *Parus major* в 1975-1977 годах на юго-восточном берегу Ладожского озера изучали визуально (Кумари 1955) и путём отлова птиц на постоянно действующей прикормке, расположенной на наблюдательном пункте в брошенной деревне Гумбарицы.

Начало весенних передвижений больших синиц приходится на конец февраля – вторую половину марта. Массовый пролёт происходит с середины-конца марта до конца первой декады или середины апреля.

* Головань В.И. 1978. О весенней миграции большой синицы в Ленинградской области // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ. Алма-Ата, 2: 39-40.

Сроки миграций больших синиц зависят от погодных условий. Наиболее ранний пролёт отмечен в 1975 году, когда первые пролётные особи появились в конце февраля, массовый же пролёт начался 14 марта. В 1976 году из-за продолжительных сильных морозов миграция началась 28 марта и продолжалась до конца второй декады апреля. В 1977 году в связи с частыми похолоданиями, сопровождавшимися сильными ветрами и обильными снегопадами, пролёт растянулся с середины марта до середины апреля и неоднократно прерывался из-за неблагоприятной погоды.

Численность больших синиц (см. таблицу) весной обуславливается успешностью размножения в предшествующий год и условиями зимовки. Самая высокая численность отмечена на весеннем пролёте в 1975 году после успешного размножения летом 1974 года и тёплой зимы, но в 1976 году, несмотря на успешное гнездование в 1975 году, численность оказалась незначительной из-за необычно суровой зимы. Низкая численность больших синиц весной 1977 года была вызвана неблагоприятной погодой в гнездовой сезон 1976 года в Ленинградской области и низкой успешностью размножения вида.

Численность больших синиц весной на наблюдательном пункте в Гумбарцах
(по данным 4-часовых утренних учётов)

Год	15-20.03	21-25.03	26-31.03	1-5.04	6-10.04	11-15.04
1975	150	200	500	50	30	—
1976	—	—	15	100	300	150
1977	70	100	130	200	250	30

На весенней миграции преобладали молодые самцы, которые составили в 1975 году 50.6%, в 1976 – 52.8% и в 1977 – 52.5% всех мигрантов; молодые самки – соответственно, 33.8, 31.6 и 22.8%; взрослые самцы – 11.7, 10.8 и 19.0%, взрослые самки – 3.9, 3.8 и 5.7%.

Соотношение годовиков и птиц более старших возрастных классов на весеннем пролёте зависит от успешности размножения в предшествующем году. Так, в результате высокой смертности птенцов большой синицы летом 1976 года весной 1977 года возросла доля старых птиц среди мигрантов.

